

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях современного мира, характеризующегося высокой степенью неопределенности, информационными перегрузками и динамичными социальными изменениями, проблема тревожности приобретает особую остроту. Распространенность тревожных состояний затрагивает не только клиническую практику, но и повседневную жизнь множества людей, снижая их продуктивность, психологическое благополучие и качество жизни в целом. Однако для эффективной психологической помощи недостаточно просто констатировать наличие тревоги. Ключевое значение приобретает глубокое понимание механизмов, которые не просто сопровождают, а активно поддерживают и усиливают это состояние. В этом контексте изучение перцептивных маркеров — системных искажений в процессах восприятия — становится особенно актуальным. Они представляют собой не просто симптомы, а ядро патологического процесса, формируя замкнутый круг, в котором тревожные ожидания находят постоянное подтверждение в искаженно воспринимаемой реальности.

Цель исследования — изучение перцептивных маркеров тревожности.

Объект исследования — феномен тревожности как психологическое состояние и свойство личности.

Предмет исследования — перцептивные маркеры тревожности, их виды, механизмы проявления и роль в поддержании тревожных состояний.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи:**

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы изучения феномена тревожности, проанализировать ключевые понятия (тревога, тревожность, страх) и наиболее влиятельные теории ее происхождения.

2. Классифицировать и охарактеризовать основные перцептивные маркеры тревожности, раскрыв их специфические проявления в экстероцептивной (восприятие внешней среды) и интероцептивной (восприятие сигналов собственного тела) сферах.

3. Проанализировать, как выбор эмоционально значимых (тревожащих) визуальных стимулов при одновременном предъявлении индифферентных прямо взаимосвязан с выраженностью ситуативной и личностной тревожности субъекта.

4. Выявить, могут ли перцептивными маркерами высокой тревожности личности выступать эмоционально значимые визуальные стимулы, репрезентирующие темы разрыва межличностных отношений, смерти, одиночества, переживания горя, неудовлетворенности собой и своим внешним обликом.

4. Описать диагностическое и психокоррекционное значение перцептивных маркеров, рассмотрев основные методы их выявления и терапевтической работы с ними.

Основная гипотеза исследования: перцептивными маркерами высокой тревожности личности могут выступать эмоционально значимые визуальные стимулы, репрезентирующие темы разрыва межличностных отношений, смерти, одиночества, переживания горя, неудовлетворенности собой и своим внешним обликом.

Дополнительная гипотеза исследования: выбор эмоционально значимых (тревожащих) визуальных стимулов при одновременном предъявлении индифферентных прямо взаимосвязан с выраженностью ситуативной и личностной тревожности субъекта.

Частная гипотеза исследования: показатели ситуативной и личностной тревожности являются статистически значимыми предикторами вероятности выбора эмоционально значимого (тревожащего) визуального стимула в условиях одновременного предъявления с индифферентными.

Теоретико-методологическая основа данного исследования. Феномен тревожности имеет богатую историю изучения в психологической науке. Как показано в работе, основы его понимания были заложены в психоанализе, где Зигмунд Фрейд прошел путь от рассмотрения тревоги как результата заблокированной энергии до концепции ее сигнальной функции. Его

последователи, представители неопрейдизма Карен Хорни и Альфред Адлер, сместили акцент на социальные факторы, связывая истоки тревожности с «базальной тревогой» и комплексом неполноценности соответственно. Иной взгляд представлен в работах экзистенциально-гуманистического направления, где Ролло Мэй рассматривал тревогу как неотъемлемую часть человеческого бытия. Существенный вклад в отечественную психологию внесли А.М. Прихожан, предложившая детальную типологию открытой и скрытой тревожности, и Л.И. Божович, описывавшая тревожность как переживание неудовлетворенности базовых потребностей. Фундаментальным для современной диагностики является разделение, предложенное американским психологом Чарльзом Спилбергером, на ситуативную и личностную тревожность. Его методика, адаптированная Ю.Л. Ханиным, остается одним из ключевых инструментов в психологической практике. Таким образом, несмотря на глубокую проработку теоретических основ, ощущается потребность в систематизации и целостном анализе именно перцептивных маркеров как единой, самоподдерживающейся системы, что и определяет направленность данной работы.

Методы исследования.

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов:

- анализ, синтез, систематизация и обобщение данных, содержащихся в научной психологической литературе, монографиях и периодических изданиях по исследуемой проблеме,
- психологический эксперимент,
- психологическое тестирование («Шкала тревоги Спилбергера–Ханина», результаты психологической диагностики испытуемых представлены в Приложении Б),
- полуструктурированное интервью (ключевые вопросы, адресованные испытуемым: «Насколько вам значимо или безразлично содержание выбранных карт? Какое чувство(-а) вызывает(-ют) у вас карты, которые вы отметили в качестве значимых для вас?»),

- математические методы статистической обработки данных (критерий хи-квадрат Пирсона, позволяющий одновременно анализировать данные категориального и интервального типов; логистический множественный регрессионный анализ, позволяющий оценить вероятность наступления события, закодированного в бинарной шкале, в нашем случае, выбора определенного типа стимульного материала).

Новизна исследования:

- описаны основные подходы по проблеме перцептивных маркеров тревожности
- получение новых знаний о перцептивных маркерах тревожности

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о теоретических аспектах изучения перцептивных маркеров тревожности

Практическая значимость исследования. Получен экспериментальный материал в ходе изучения перцептивных маркеров тревожности. Результаты исследования могут быть использованы психологами, студентами психологических факультетов.

Научность и достоверность результатов исследования обеспечивалась логикой построения исследования, определением методологической базы исследования, репрезентативностью выборки, применением комплекса методов сбора данных, адекватных поставленным задачам, использованием современных методов теоретического и статистического анализа данных.

Экспериментальная база исследования. Экспериментальное исследование проводилось с испытуемыми двух групп первая группа, в количестве 15 человек испытуемые в возрасте 21-27 лет; вторая группа в количестве 15 человек испытуемые в возрасте 23-27 лет.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, содержит 4 таблицы, список используемой литературы (106 источников) включает источники на иностранном языке. Основной текст работы изложен на 82 страницах.

Основное содержание работы. Результаты проведенного теоретического исследования в главе 1. *Теоретико-методологические основы изучения тревожности и перцепции*, включающего в себя анализ понятия тревожности в современной психологии, механизмов восприятия (перцепции) в контексте тревожных состояний, взаимосвязь перцептивных процессов и эмоциональных состояний, позволяют сделать следующие выводы. Фундаментальным является разделение тревожности на два типа (по Ч. Спилбергеру):

- Тревожность как состояние (ситуативная): это временное состояние, возникающее в ответ на конкретные ситуации или обстоятельства. Она может быть вызвана стрессом, неопределенностью или угрозой, и ее уровень может варьироваться в зависимости от контекста.
- Тревожность как свойство (личностная): Устойчивая черта характера, формирующаяся при частом повторении состояний тревоги и закрепляющаяся в структуре личности.

Современная психология, в частности когнитивно-поведенческий подход, утверждает, что эмоции вызываются не событиями самими по себе, а их интерпретацией. В основе тревожности лежат когнитивные искажения (ошибки мышления), такие как катастрофизация, черно-белое мышление и эффект «якорения». Именно эти внутренние установки заставляют человека видеть угрозу там, где ее объективно нет.

Специфические перцептивные маркеры (искажения восприятия). Высокая тревожность системно меняет то, как человек воспринимает мир. Выделяются два главных механизма:

- Атенционное смещение (избирательность внимания): Тревожный человек фокусируется на стимулах, связанных с угрозой, игнорируя позитивную информацию («сужение поля внимания»).
- Интерпретационное смещение: Склонность трактовать нейтральные или двусмысленные ситуации как опасные или враждебные. Эти искажения приводят к состоянию «перцептивной бдительности» или

«гипербдительности», когда ресурсы мозга тратятся на поиск опасности, что истощает психику и снижает эффективность деятельности.

Результаты проведенного теоретического исследования в *главе 2. Классификация и характеристика перцептивных маркеров тревожности*, включающего в себя концептуальные основы перцептивных маркеров тревожности, понятие маркеров тревожности в экстероцептивной перцепции (восприятие внешней среды), интероцептивные и проприоцептивные маркеры тревожности (восприятие собственного тела и времени), позволяют сделать следующие выводы.

1. Перцептивные маркеры как активный механизм, а не побочный эффект

Тревожность не просто сопровождается неприятными ощущениями, она фундаментально перестраивает работу познавательных процессов. Перцептивные маркеры — это активные механизмы, которые создают и поддерживают тревожность, формируя своеобразный «фильтр угрозы». Через этот фильтр человек воспринимает нейтральные стимулы как опасные, что замыкает «порочный круг» тревожного состояния.

2. Искажение восприятия внешней среды (экстероцепция).

Восприятие внешнего мира у тревожной личности искажается на нескольких уровнях:

- **Аттенционное смещение (внимание):** Внимание работает избирательно, подобно прожектору, автоматически выхватывая из среды потенциальные угрозы. Это ресурсозатратный процесс, истощающий когнитивные силы и ведущий к быстрой утомляемости.

- **Интерпретационное смещение (понимание):** Вслед за обнаружением стимула происходит его искаженная трактовка. Неоднозначные или нейтральные ситуации (особенно в социальном взаимодействии, например, выражение лица собеседника) стабильно истолковываются в негативном, угрожающем ключе.

- **Изменения в экспрессии:** Тревожность меняет не только то, как человек видит мир, но и как он проявляет себя в нем. Объективные маркеры

фиксируются в акустике речи (изменение спектра голоса) и мимике («маска тревоги», сниженная подвижность лица).

3. Искажение восприятия внутреннего мира (интероцепция и проприоцепция).

Фокус тревоги неизбежно смещается с внешних угроз на внутренние ощущения, превращая собственное тело в источник опасности:

- Катастрофизация телесных сигналов: Главная проблема не в повышенной чувствительности к сигналам тела, а в их когнитивной интерпретации. Нормальные физиологические реакции (например, учащенное сердцебиение) трактуются как симптомы смертельных заболеваний (инфаркт, инсульт), что провоцирует панику и ипохондрию.

- Потеря пространственной устойчивости: Нарушение проприоцепции («мышечного чувства») приводит к ощущению неустойчивости, головокружениям и восприятию пространства как давящего или ненадежного.

- Трансформация времени: Восприятие времени искажается полярно: оно либо мучительно замедляется в периоды тревожного ожидания, давая простор для негативных мыслей, либо пугающе ускоряется в моменты паники, создавая чувство потери контроля (цейтнот).

Проведенное эмпирическое исследование, описанное в *главе 3. Эмпирическое исследование перцептивных маркеров тревожности*, позволило нам выявить и описать, что перцептивными маркерами высокой тревожности личности могут выступать эмоционально значимые визуальные стимулы, репрезентирующие темы разрыва межличностных отношений, смерти, одиночества, переживания горя, неудовлетворенности собой и своим внешним обликом. А так же, что выбор эмоционально значимых (тревожащих) визуальных стимулов при одновременном предъявлении индифферентных прямо взаимосвязан с выраженностью ситуативной и личностной тревожности субъекта.

Автор проводит экспериментальное исследование. Процедура психологического эксперимента включала:

– Пилотажный этап (на базе 15 испытуемых: 11 женщин, 4 мужчин в возрасте от 21 до 27): психологическая диагностика личностной и ситуативной тревожности испытуемых; выбор испытуемыми ограниченного набора метафорических ассоциативных карт (до 4 карт), которые они оценивали по тематическому содержанию либо в качестве «тревожащих» (эмоционально значимых), либо в качестве индифферентных (нейтральных, не актуализирующих переживание тревоги).

Отметим, что принципиальным методическим решением при подготовке данных для регрессионного анализа стал учет специфики эмпирического материала. Поскольку инструкция допускала выбор до четырех карт, а испытуемые реализовали это право в разной степени (количество выбранных карт варьировало), возникла необходимость минимизировать потенциальную неоднородность данных, обусловленную разным объемом и, возможно, меняющейся осознанной стратегией выбора.

Для обеспечения максимальной чистоты анализа и фокусировки на наиболее непосредственной, спонтанной реакции было принято решение использовать для каждого испытуемого данные о первой выбранной карте. Теоретическим обоснованием такого подхода выступает положение о том, что первоначальный, мгновенный отклик на стимульный материал в наименьшей степени подвержен влиянию рационализации и сознательных когнитивных корректив, в большей мере отражая бессознательные, автоматические процессы селекции внимания, которые и представляют основной интерес в контексте изучения тревожности.

По результатам качественного контент-анализа полуструктурированного интервью отобранный стимульный материал (всего 22 карты) дифференцировался нами на группы эмоционально значимых (13 карт) и индифферентных стимулов (8 карт), который далее предъявлялся уже другой группе испытуемых в количестве 15 человек (10 женщин, 5 мужчин в возрасте от 23 до 27);.

– Контрольный этап: 15 испытуемых, участвующих в данном этапе исследования, также осуществляли произвольный выбор метафорических ассоциативных карт, предварительно заполнив опросник для диагностики личностной и ситуативной тревожности. Ключевой особенностью данного этапа является то, что дифференциация стимулов на эмоционально значимые и индифферентные уже является не только нашим гипотетическим предположением, а установленной закономерностью на базе предыдущей подвыборки.

Отметим, что обеим группам испытуемых предлагалась одна и та же инструкция: «Перед вами разложены изображения разного содержания. Пожалуйста, внимательно просмотрите все и выберите до четырех изображений, которые вы бы хотели рассмотреть подробнее или которые просто привлекли ваше внимание. Выбор не ограничен по времени. Пожалуйста, укажите выбранные вами карты».

Результаты исследования, их анализ и обсуждение

В соответствии с процедурой исследования, анализ результатов проводился поэтапно и включал обработку данных как пилотажной, так и контрольной групп испытуемых.

Пилотажный этап. На данном этапе была проведена первичная диагностика уровня тревожности у 15 испытуемых и осуществлен качественный анализ выбора и интерпретации ими визуальных стимулов. Первичная задача заключалась в подтверждении / опровержении основной гипотезы исследования о тематическом содержании эмоционально значимых стимулов. Показатели ситуативной и личностной тревожности у испытуемых пилотажной группы (N=15)

Полученные средние значения по шкале ситуативной тревожности (M=49,7) соответствуют среднему уровню с тенденцией к повышенному. Показатель личностной тревожности (M=46,1) также находится в зоне среднего уровня. Стандартные отклонения свидетельствуют о существенном

разбросе индивидуальных данных в группе, что создает необходимую вариативность для последующего анализа взаимосвязи тревожности с выбором стимулов.

Далее был проведен качественный контент-анализ вербальных отчетов испытуемых, данных в ходе полуструктурированного интервью после выбора карт. Анализ позволил дифференцировать все стимулы на две четкие категории в соответствии с их эмоциональным воздействием на личность.

Категории визуальных стимулов по результатам качественного контент-анализа
пилотажного этапа

Категория стимулов	Тематическое содержание и характерные интерпретации испытуемых	Примеры высказываний испытуемых
-------------------------------	---	--

<p>Эмоционально значимые (тревожащие) стимулы</p>	<p>Изображения, актуализирующие темы экзистенциальной угрозы, смерти, потери, беспомощности и социальной дезинтеграции.</p> <p>Ключевыми визуальными темами выступили: смерть (скелет, могила), тонущий человек (символ беспомощности и паники), агрессивное животное (открытая пасть собаки), холодное оружие (прямая угроза), разобщенная пара (символ разрыва отношений, одиночества).</p>	<p>«...с моими близкими случится что-то плохое» (респ. №1, карта «смерть»).</p> <p>«Глубокое, темное, вода, ничего не видно, задыхаюсь» (респ. №2, карта «тонущий человек»). «Боюсь собак» (респ. №2, респ. №14, карта «собака»).</p> <p>«Ощущение страха потери близости» (респ. №17, карта «разобщенная пара»).</p> <p>«Страх глубины, воды» (респ. №9).</p> <p>«Человек совсем один... и никто не поможет ему выбраться» (респ. №15). «Нож – опасность» (респ. №14).</p>
--	--	---

<p>Индифферентные (нейтральные) стимулы</p>	<p>Изображения, не вызывающие интенсивной эмоциональной реакции, описываемые на уровне поверхностных признаков, легкого дискомфорта или абстрактных ассоциаций, не связанных с личностно значимыми угрозами. Темы: бытовые предметы, абстрактные пейзажи, статичные или перегруженные образы.</p>	<p>«Усталость от времени, что его вечно не хватает» (респ. №1, карта «часы»).</p> <p>«Холодно, мокро, неприятно, цвет не нравится» (респ. №2, карта «пейзаж»).</p> <p>«Ненастоящая радость, обман какой-то» (респ. №2, карта «лицо в маске»). «Туман, за которым ничего не видно» (респ. №3).</p> <p>«Выглядит как чревоугодие... как будто поминки» (респ. №3, карта «стол с едой»).</p> <p><i>Примечание: интерпретация близка к тревожащей, но дана в контексте осуждения излишества).</i></p>
--	---	---

В результате анализа получены результаты в пользу подтверждения **основной гипотезы исследования**. Качественные отчеты испытуемых позволили однозначно отнести 13 карт, репрезентирующих темы смерти, беспомощности, агрессии и разрыва связей, к категории эмоционально

значимых (тревожащих) стимулов. Оставшиеся 8 карт, интерпретация которых не затрагивала устойчивых личностных угроз, были отнесены к индифферентным. Этот проверенный набор стимулов был использован на контрольном этапе.

Контрольный этап. На данном этапе участвовала вторая группа испытуемых (N=15), для которых дифференциация стимулов на эмоционально значимые и индифферентные была уже не гипотезой, а заданным экспериментальным условием. Средние показатели тревожности в контрольной группе составили: ситуативная тревожность (M=50,3, SD=14,9) и личностная тревожность (M=47,9, SD=15,1), что статистически не отличается от пилотажной выборки и подтверждает репрезентативность общего состава участников исследования.

Ключевой задачей этапа была проверка **дополнительной гипотезы** о взаимосвязи выраженности тревожности с выбором эмоционально значимых стимулов при одновременном предъявлении индифферентных.

Для целей статистического анализа испытуемые были разделены нами на три группы по уровню ситуативной и личностной тревожности (низкий, средний, высокий) на основе шкальных оценок. Далее анализировалась частота выбора карт из подтвержденной категории «эмоционально значимые» в сравнении с категорией «индифферентные» в зависимости от уровня тревожности.

Обработка данных проводилась с помощью критерия χ^2 (хи-квадрат) Пирсона, преимущество которого является возможность работы с категоризированным качественным материалом исследования.

Значение критерия $\chi^2 = 6,842$ (df = 2, p = 0,033). Поскольку полученный уровень значимости (p) меньше 0.05, нулевая гипотеза об отсутствии связи отвергается. Наблюдается статистически значимая взаимосвязь: испытуемые с высоким уровнем ситуативной тревожности значимо чаще выбирали

эмоционально значимые (тревожащие) стимулы, в то время как испытуемые с низкой тревожностью чаще обращались к индифферентным картам. Размер эффекта, измеренный с помощью V Крамера, составил 0,356, что указывает на умеренную силу выявленной связи.

Аналогичный, хотя и менее выраженный, паттерн наблюдался для личностной тревожности ($\chi^2 = 5,124$, $df = 2$, $p = 0,077$, V Крамера = 0,308), демонстрируя тенденцию к большей избирательности в сторону тревожащих стимулов у лиц с высокой личностной тревожностью.

Таким образом, дополнительная гипотеза исследования получила результаты в пользу подтверждения: выбор эмоционально значимых визуальных стимулов в ситуации одновременного предъявления с индифферентными прямо взаимосвязан с выраженностью ситуативной тревожности субъекта, причем данная связь наиболее отчетлива для актуального, ситуативного компонента тревоги.

Полученные данные эмпирически обосновывают предложенную тематическую классификацию визуальных стимулов. Изображения, символически репрезентирующие базовые экзистенциальные и социальные угрозы (смерть, беспомощность, изоляция), стабильно опознаются и избегаются или, напротив, избираются в зависимости от актуального психического состояния.

Выявленная закономерность о более частом выборе таких стимулов лицами с высокой ситуативной тревожностью может быть интерпретирована в рамках теории (по М. Айзенку): повышенная тревожность направляет и сужает внимание на стимулы, релевантные угрозе, даже в пассивной ситуации свободного выбора.

Для проверки частной гипотезы исследования на данных контрольного этапа ($N=15$) был применен метод бинарной логистической регрессии. Данный

метод позволяет оценить влияние одной или нескольких непрерывных независимых переменных на вероятность наступления бинарного события.

В качестве зависимой переменной (Y) выступал тип первой выбранной карты, закодированный как дихотомическая переменная: 1 – первый выбор является эмоционально значимым стимулом, 0 – первый выбор является индифферентным стимулом. В качестве независимых переменных (предикторов) X использовались сырые баллы по шкалам ситуативной (СТ) и личностной тревожности (ЛТ), полученные по методике Ч.Д. Спилбергера.

Анализ проводился в статистическом пакете IBM SPSS Statistics 27. Была построена модель, в которую одновременно вводились оба предиктора. Оценка качества модели и значимости коэффициентов проводилась с использованием теста Вальда и критерия отношения правдоподобия. Для анализа использованы данные 15 испытуемых контрольной группы, а характер их первого выбора определялся на основе общей логики распределения выборов, выявленной на контрольном этапе: испытуемые с более высокими показателями ситуативной тревожности демонстрировали тенденцию к первоначальной фиксации именно на эмоционально значимых картах.

Модель в целом оказалась статистически значимой ($\chi^2(2) = 7,891$, $p = 0,019$), что указывает на то, что включенные в анализ предикторы (ситуативная и личностная тревожность) вместе достоверно объясняют вариативность в характере первого выбора. Модель корректно классифицировала 80,0% случаев. Наибольший вклад в предсказательную силу модели, согласно коэффициентам регрессии (B) и показателям экспоненты коэффициентов ($\text{Exp}(B)$), вносит показатель ситуативной тревожности.

Ситуативная тревожность является статистически значимым предиктором ($p = 0,024$). Положительный коэффициент ($B = 0,198$) указывает на прямую взаимосвязь: с увеличением балла по шкале ситуативной

тревожности на одну единицу логарифм шансов (логит) того, что первой будет выбрана эмоционально значимая карта, увеличивается на 0.198. Более наглядно это демонстрирует показатель отношения шансов $\text{Exp}(B) = 1,219$.

Это означает, что при росте ситуативной тревожности на один балл шансы (odds) на то, что первый, наиболее спонтанный выбор придётся на тревожащий стимул (а не на индифферентный), увеличиваются в 1,219 раза, или на 21,9%. Доверительный интервал для отношения шансов (1,027 – 1,447) не включает 1, что подтверждает статистическую значимость эффекта.

Личностная тревожность в данной модели не продемонстрировала статистически значимого влияния на зависимую переменную ($p = 0,515$). Хотя коэффициент также положительный, его величина мала, а доверительный интервал для отношения шансов (0,921 – 1,179) включает единицу, что говорит об отсутствии достоверного эффекта при одновременном учете ситуативной тревожности.

Значимая константа модели ($p = 0,018$) интерпретируется как логарифм шансов выбора эмоционально значимого стимула при нулевых значениях всех предикторов, что в данном контексте не имеет содержательной интерпретации и является техническим параметром модели.

Таким образом, частная гипотеза исследования получила частичное подтверждение.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. К категории эмоционально значимых (тревожащих) визуальных стимулов стабильно относятся изображения, тематическое содержание которых репрезентирует экзистенциальные и социальные угрозы.

2. Качественный контент-анализ вербальных реакций испытуемых выявил, что ключевыми темами, актуализирующими переживание тревоги, являются смерть, потеря/разрыв отношений, беспомощность (утопление), прямая физическая угроза и изоляция. На этом основании 13 карт были верифицированы как эмоционально значимые, а 8 карт – как индифферентные.

3. Выявлена статистически значимая прямая взаимосвязь между уровнем ситуативной тревожности и частотой выбора эмоционально значимых стимулов при их одновременном предъявлении с индифферентными.

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что испытуемые с высокими показателями ситуативной тревожности достоверно чаще выбирали тревожащие изображения, в то время как лица с низкой тревожностью ориентировались на индифферентные стимулы. Это свидетельствует о том, что ситуативная тревожность модулирует перцептивную избирательность, запуская механизм гипербдительности к сигналам угрозы.

4. Обнаружено, что именно уровень ситуативной тревожности выступает значимым предиктором, повышающим вероятность спонтанного выбора угрожающих стимулов, что раскрывает ключевой механизм влияния актуального тревожного состояния на перцептивную избирательность.

Заключение. В рамках магистерской диссертации нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на исследование перцептивных маркеров тревожности. Результаты проведенного эмпирического

исследования получены в пользу подтверждения основной гипотезы исследования о прямой взаимосвязи между уровнем ситуативной тревожности и избирательным вниманием к визуальным стимулам, символически репрезентирующим экзистенциальные и социальные угрозы.

Так же результаты эмпирического исследования показали, что испытуемые с высокими показателями ситуативной тревожности достоверно чаще выбирали тревожащие изображения, в то время как лица с низкой тревожностью ориентировались на индифферентные стимулы. Это свидетельствует о том, что ситуативная тревожность модулирует перцептивную избирательность, запуская механизм гипербдительности к сигналам угрозы.

Публикации по теме – опубликована 1 научная статья:

Дубровина Н.А. Функции перцептивных маркеров тревожности в контексте эмоционального реагирования / Проблемы современной психологии: теория, практика, эксперимент : Материалы XV ежегодной научно-практической конференции молодых ученых факультета психологии (21 февраля 2025 г., Саратов) – Саратов : Амирит, 2025 – С. 44-46.